

О том, что прошло*

Как я дважды воровала золотые часы

Есть такая поговорка, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку, но со мной одна и та же история повторилась дважды. Начальник госпиталя послал меня сопровождать безногого солдата домой в Молдавию. Пересадка должна была быть в Одессе. Наши родственники, зная, что я буду в Одессе, передали для своей дочери золотые часы и кусок сливочного масла. Все мои вещи в то время составляли небольшой клумачок: это юбка из мешковины и старенькая кофточка. Взяв у родственников эту маленькую посылочку, я положила ее в свой клумачок. Приехав поездом в Одессу с этим безногим солдатом, я оставила ему этот клумачок, а сама пошла в кассу компостировать билет на Молдавию. Я проводила солдата, пожелав ему счастливого пути. В Молдавию он ехал уже один, его там встречали родственники, а я сразу побежала вернуть часы и масло. Радостно постучав в дверь, я вошла в дом и говорю: "Здравствуйте, я вам привезла часы и масло!". И вдруг я увидела, что ни масла, ни часов в моем клумачке нет. Я очень расстроилась, заплакала, а тетя Лиза — так звали эту женщину — мне и говорит: "Ты видишь эту дверь, немедленно уходи вон!". Я всю дорогу плакала, мне было очень больно и стыдно. Это было 10 мая 1945 года.

А в 90-х годах эта же семья выехала на постоянное место жительства в Америку. Их дочь Циля, живя в Одессе, работала врачом, у нее была хорошая дружная семья. На день рождения муж подарил Циле золотые часы. Потом ее муж умер. Когда Циля с детьми уезжала в Америку, золотые часы нельзя было вывозить, она оставила свои часы у меня на хранение, чтобы при первом удобном случае я их с кем-нибудь передала.

Однажды Цилька позвонила мне из Америки и сообщила, что на днях ее родственники приедут ко мне за часами. Мне срочно нужно было поехать к дочке в Одессу (ее должны были оперировать). Часы я положила на видном месте, чтобы мой муж не должен был их искать. Когда я

* Окончание. Начало в кн. 25.

уехала в Одессу, то мой муж, чтобы отвлечь себя от грустных мыслей, попросил соседа по даче в Загорске помочь ему в мелком ремонте квартиры. Они хорошо поработали, поужинали, решили отдохнуть...

В 12 часов ночи мой муж, проснувшись, обнаружил, что соседа уже нет, двери настежь открыты. Он сразу подошел к серванту и увидел, что сосед забрал часы, вино, серебряные ложки и кое-что еще. Все было бы не так обидно, но часы...

Леня сразу же позвонил к соседу домой, но его дома не было. Лишь под утро тот вернулся домой сильно пьяный, продав все это за копейки. Его мама, очень приличная женщина, тяжело пережила поступок сына, и на следующей день пришла к нам и принесла моему мужу в носовом платочке самое ценное, что у нее было: золотой крестик, кольцо, серьги — эти вещи ей были дороги как память о ее матери.

Когда я вернулась из Одессы, и Леня мне все рассказал, то я сразу поехала к матери соседа и все ей вернула. Потом я Цильке написала письмо, в котором подробно рассказала о случившемся. Незамедлительно от нее пришел ответ, дословно: "Моя дорогая Фаиночка, не переживай, эти часы сейчас ничего не стоят, забудь об этом, пожалуйста". Это письмо, конечно, меня успокоило.

У моего мужа Лени была двоюродная сестра Нюра, очень одинокая. Кроме нас у нее не было близких людей. Когда Нюра была в преклонном возрасте, она мне подарила золотую цепочку и золотые часы. Они у меня хранились как память о ней. Некоторое время спустя вновь пришло письмо из Америки от Цили, в котором она как ни в чем не бывало просит меня передать через знакомых ее золотые часы. Я передала ей часы, только это не часы, подаренные ей мужем, а часы, которые мне подарила двоюродная сестра Нюра.

Вот так я дважды вошла в одну и ту же реку. Кстати, по этой причине (сейчас я уже могу об этом сказать), я не была у Цили на свадьбе, на именинах, старалась лишний раз к ним не приходить, хотя вся их семья не пропускала ни одного торжества в нашем доме.

Переписываться с Цилей я перестала, так как вообще не люблю оправдываться, тем более, когда тебе не верят. Много раз я мысленно писала Цильке письма, разговаривала с ней, но меня останавливало то, что она пожилой нездоровый человек и будет переживать. А сейчас написала об этом — и стало легче на душе.

История Юлиса Шульца

Наш колхоз был еврейский, хотя в нем жили несколько русских семей и четыре немецких. Все мы жили дружно. У нас никогда не было национальной вражды. В 1937 году Юлис Шульц, прекрасный немецкий парень, женился на замечательной еврейской девушке — Кларе Койфман, и у них родились два сына.

Когда началась война, немцы убили Клару. Юлис со своей мамой остались в колхозе, а детей он отвез к своему двоюродному брату — Адольфу Шульцу. Полицаям, очевидно, мало, что убили мать этих детей, они рассказали немцам о том, где находятся Юлиса дети. Фашисты заставили Юлиса привезти в колхоз своих детей.

У нас в колхозе была большая канава, в которой поили скот. Юлиса мать привела своих внуков, а Юлиса заставили живыми закопать своих детей в этой канаве.

Немцы позвали людей из соседних сел, чтобы показать, как они правятся с евреями. Дети в канаве сильно плакали, звали отца, а он продолжал засыпать их и приговаривал: "Сейчас я к вам приду". Земля шевелилась минут 20, потом все стихло.

Прошло время, Юлис уехал в Германию, женился, у него родился сын. В 1975 году Юлис со своим сыном приехал в колхоз и посетил это страшное место. Я тогда уже жила со своей семьей в Одессе, и моя соседка по колхозу написала мне подробное письмо.

Она писала о том, как Юлис бросился на это место, где были зарыты его дети. Он рыдал, целовал землю и просил прощения у своих маленьких детей. Его сын тоже сильно плакал, он также просил прощения у своих братьев за весь немецкий народ.

Юлиса подняли с земли, соседка предложила ему зайти к ней на чай, но Юлис никому не мог смотреть в глаза. Он взял своего сына и с опущенной головой ушел на станцию, ни с кем не простившись.

НАШИ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ

Татьяна ЩУРОВА
"Восторги смеха и тоски" 270
